

ПАЛАТАЛИЗОВАННОСТЬ И ПАЛАТАЛЬНОСТЬ В РУССКОЙ И ВЕНГЕРСКОЙ КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМАХ

Елена Леоновна Бархударова

(МГУ, Филфак, Кафедра русского языка как иностранного
Россия, Москва, Воробьёвы горы)

Соотношение категорий палатализованности и палатальности – один из самых интересных вопросов теоретической и практической фонетики. С фонетической точки зрения палатализация, как известно, представлена рядом параметров, главный из которых определяется артикуляцией, связанной с поднятием средней части языка к твердому небу. Это сопровождается продвижением языка вперед, расширением глоточного пространства, увеличением площади соприкосновения активных и пассивных речевых органов и некоторыми другими параметрами.

Палатализованные фонемы отличаются от палатальных, которые входят в противопоставление не по отсутствию/наличию палатализации (твердости–мягкости), а по месту образования. Палатализованные согласные могут быть губными, переднеязычными и заднеязычными. Палатальные согласные являются среднеязычными.

Артикуляцию палатализации принято считать дополнительной, а артикуляцию палатальности – основной. Это объясняется тем, что для палатальных согласных поднятием средней части языка к твердому небу образуется основной и единственный фокус артикуляции, а для палатализованных согласных этот фокус дополнителен и единственным не является. Артикуляционное различие между палатальными и палатализованными состоит и в том, что при образовании палатальных согласных средняя часть языка обычно соприкасается с твердым небом (смычные палатальные) или приближается к твердому небу, образуя щель (фрикативные палатальные), на большей площади, чем при образовании палатализованных согласных.

Наличие в русском языке палатализованных согласных, образующих вместе с непалатализованными корреляцию по твердости–мягкости, является наиболее яркой особенностью русского консонантизма. Данный фонологический признак многое определяет в системе русских согласных. В отличие от русского языка, в венгерском языке нет палатализованных,

но есть смычные палатальные согласные: взрывные <ty>, <gy> и носовая <ny>, а также их долгие корреляты.

Обычно в фонетической системе языка имеется либо корреляции по твердости-мягкости, либо локальный ряд палатальных согласных. Палатализованные и палатальные язычные согласные, как правило, избегают совместимости. В книге "Принцип экономии в фонетических изменениях" А. Мартине указал, что приметы корреляций по тембру, к которым относятся и корреляции по твердости-мягкости, "артикулируются в самой полости рта и поэтому могут приходиться в столкновение с артикуляциями, характеризующими различные ряды. Было бы довольно трудно отличить палатализованные палатальные от непалатализованных" (Мартине 1960: 158-159).

В свете данного положения А. Мартине наличие среднеязычных (палатальных) краткой и долгой фонем <j> и <jj> в локальном ряду венгерских палатальных согласных представляется естественным. Напротив, фонема <j> в фонетической системе современного русского языка находится в относительной изоляции. Для нее значим только один дифференциальный признак "место образования", по которому она противопоставлена сразу всем остальным русским согласным фонемам, являясь единственным представителем локального ряда среднеязычных согласных.

Соответственно совершенно разным является и поведение венгерских и русской палатальных звуковых единиц. Если венгерские среднеязычные никогда не исчезают, а краткая, наоборот, достаточно часто появляется в словах, как вставка на стыке двух гласных, один из которых [i] (*si[j]et* 'он спешит', *fi[j]atal* 'молодой') (Шальга 1984: 229), то русская среднеязычная нередко выпадает в произношении, реализуясь нулем звука. Звуки [j] и [i], представляющие данную фонему, могут быть факультативными в целом ряде словоформ: *язык* [iизы́к] и [изы́к], *моему* [мь'и́мьму] и [мь'ьму́]. Нередко нулевая реализация фонемы <j> является обязательной: *поймать* [пай'ма́т'] – *поймка* [пай'мкь], *стройка* [стро́йкь] – *строить* [стро́йт']. Иногда [i] можно рассматривать как позиционную реализацию фонемы <и> (Аванесов 1974: 200-216).

Разумеется, рано говорить о полном исчезновении фонемы <j> в современном русском языке. Существуют такие оппозиции словоформ, как *сарай* – *сарай*, *трамваи* – *трамвай*, *воин* – *войн* и т.п. Данные словоформы внешне отличаются друг от друга только наличием звуковых единиц *и* и *й*, причем *й* в данном случае не может рассматриваться как позиционная реализация <и>, так как фонетически обе звуковые единицы находятся в одной и той же позиции. Конечно, фонологически словоформы *трамваи*,

saraи и т.п. также содержат фонему <j>, которая в позиции перед [и] фонетически реализуется нулем звука.

Таким образом, подчеркивая особое положение <j> в системе русских согласных фонем, все же нельзя отказать данной звуковой единице в статусе фонемы. В силу плохой совместимости палатализованных и палатальных в одной и той же фонетической системе, по мере дальнейшего развития в русском языке оппозиции согласных фонем по палатализованности-непалатализованности вполне возможна, хотя и необязательна, постепенная потеря фонемой <j> своего фонологического статуса. Возможны и какие-то иные пути системного изменения, при котором данное противоречие будет преодолено.

Сопоставительный анализ категорий палатализованности в русском языке и палатальности в венгерском не только интересен в теоретическом плане, но и полезен в практическом отношении. Определение сходства и различий в звуковом строе родного и изучаемого языков необходимо в целях практического обучения фонетике.

При этом, с одной стороны, как указывал А.А. Реформатский (1959: 145), "самое опасное при изучении языков – это найти "похожее" и принять его за "то же"", с другой же стороны – не только абсолютное, но и относительное сходство звуковых систем своего и чужого языков может послужить опорой для построения курсов по звучащей речи. Об этом свидетельствует многолетний опыт преподавания русского языка как иностранного в различных языковых отношениях аудиториях, в том числе, в венгерской.

Как уже отмечалось, среднеязычная фонема <j> в русском языке и соответствующая краткая среднеязычная фонема <j> в венгерском языке характеризуются различным функционированием, то есть различным позиционным поведением. В то же время в сильных позициях, то есть в позициях, где данные фонемы реализуются своим основным представителем [j], можно констатировать абсолютное сходство в обоих языках как в восприятии, так и в произношении данных звуковых единиц. Этим сходством обычно с успехом пользуются при обучении венгерских учащихся русской фонетике.

Противопоставление венгерских палатальных смычных <ty>, <gy>, <ny> непалатальным смычным <t>, <d>, <n> похоже на оппозицию русских палатализованных непалатализованным лишь внешне. Во-первых, противопоставление по твердости-мягкости охватывает в русском языке 12 пар фонем: <п>-<п'>, <б>-<б'>, <ф>-<ф'>, <в>-<в'>, <м>-<м'>, <т>-<т'>, <д>-<д'>, <с>-<с'>, <з>-<з'>, <н>-<н'>, <л>-<л'>, <р>-<р'>.

принадлежащих к разным локальным рядам, в то время как в венгерском только шесть (три краткие и три длинные) палатальных фонем противопоставлено шести (трем краткими тем долгим) альвеолярным фонемам.

Во-вторых, противопоставление в русском языке происходит по наличию/отсутствию дополнительной артикуляции палатализации, а в венгерском языке – по месту образования. В-третьих, и артикуляционно, и акустически венгерские палатальные, хотя и незначительно, отличаются от соответствующих русских палатализованных, что проявляется, например, некоторой аффрикатизации русских взрывных палатализованных согласных [т'] и [д'], по сравнению с венгерскими взрывными палатальными согласными [ty] и [gy].

Однако, несмотря на указанные различия, в ходе изучения русской фонетики оказывается возможной опора на категорию палатальности в венгерском языке. Фонологическая противопоставленность перед гласными в венгерском языке смычного альвеолярного ([ta]nulni 'учиться'), смычного палатального (ku[tya] 'собака') и сочетания смычного альвеолярного с [j] (á[tjá]rás 'проход') существенно облегчает восприятие венграм русских сочетаний типа ТА–ТЯ–ТЬЯ с соответствующими смычными зубными согласными *m-m'*, *ð-ð'*, *n-n'*.

Постановка фонологического слуха при работе над сочетаниями "та-тя-тья", "да-дя-дья", "на-ня-нья" идет намного проще и быстрее, чем при работе над сочетаниями "па-пя-пяя", "фа-фя-фья", "са-ся-сья" и т.д. Сами учащиеся отмечают разницу в своем восприятии имеющих и не имеющих соответствия в венгерском языке сочетаний. Не обладая возможностью опереться на венгерские палатальные при постановке артикуляции русских палатализованных согласных, преподаватель-фонетист тем не менее может принять во внимание особенности восприятия венгерскими учащимися противопоставления русских твердых и мягких согласных.

С учетом этого восприятия рекомендуемая для общих фонетических курсов последовательность изучения русских твердых и мягких согласных, в соответствии с которой сначала изучаются губные (<п>-<п'>, <б>-<б'>, <ф>-<ф'>, <в>-<в'>, <м>-<м'>), затем зубные фрикативные (<с>-<с'>, <з>-<з'>), а после этого зубные смычные (<т>-<т'>, <д>-<д'>, <н>-<н'>) (Брызгунова 1977), для венгерских учащихся может быть скорректирована. Поскольку начинать изучение любой темы лучше с более легкого материала, то в курсе русской звучащей речи для венгерских учащихся целесообразно приступить к изучению темы "Русские твердые и мягкие согласные" с противопоставления <т>-<т'>, <д>-<д'>, <н>-<н'>, а затем постепенно подключать и другие противопоставления.

Изучение категорий палатализованности и палатальности в русском и венгерском языках позволяет сформулировать положение, касающееся функционирования (т.е. реализация в звуках) согласных фонем и до некоторой степени объясняющее фонетическую особенность русского языка, которую Н.К. Пирогова (1985: 178) определяет как "коррелятивную непроницаемость" отдельных локальных классов и зон. Суть "коррелятивной непроницаемости" состоит в том, что все "коррелятивные процессы ограничены пределами определенных локальных классов": например, "губные не нейтрализуются с заднеязычными или переднеязычными" (там же).

Можно предложить, что такая локальная замкнутость в русском консонантизме определяется развитием палатализованных согласных, слабо совместимых с палатальными, и шире – органичным количеством локальных рядов в русском языке, по сравнению с другими языками. Дело в том, что класс палатальных, входя, в отличие от палатализованных, в многочисленные, а не двучленные оппозиции, автоматически увеличивает количество оппозиций по месту образования.

Поэтому наличие в языке данного локального ряда должно не только приводить к более активному варьированию согласных по месту образования, но и способствовать появлению многочисленных нейтрализаций по данному признаку. Есть основания полагать, что увеличение количества оппозиций по месту образования создает для этого условия.

Особенно очевидным подтверждением связи между наличием палатального ряда в языке и более активным варьированием согласных по месту образования является поведение носовых сонорных. Анализ материала различных языков (английского, венгерского, испанского, китайского, русского и ряда других) позволяет сделать вывод о существующей в языках общей тенденции к ассимиляции носовых сонорных согласных по месту образования перед последующими шумными. Однако тенденция эта по-разному реализуется в разных языковых системах.

В русском языке, для фонетической системы которого характерны палатализованные, а не палатальные согласные, она реализуется неполно, неопределенно и, безусловно, не превратилась в закономерность. Вопрос о поведении носовых сонорных согласных перед последующими шумными в русском языке подробно освещен в статье Р.И. Аванесова "Соотносительный ряд носовых согласных фонем по признаку денгальность-лабиальность".

В ней Р.И. Аванесов (1974: 190–191) указывал, что губная и зубная носовые сонорные согласные фонемы русского языка <м> и <н> чаще всего не различаются в положении перед тождественным по месту образо-

вания смычными губными и зубными: перед губными [п] и [б], как правило, употребляется только губной [м], перед зубными [т] и [д] – только зубной [н]: *и[мп']ератор, бо[мб]а, ле[нт]а, кома[нд]а*. Р.И. Аванесов (1974: 196) отмечал, что данная тенденция вызвана в русском языке большим количеством лексических заимствований из языков, где ассимиляция носовых сонорных согласных фонем по месту образования существует как фонетическая закономерность.

Само по себе такое положение указывает на то, что ассимиляция носовых сонорных по месту образования как последовательная фонетическая закономерность не характерна для русского языка и во многом является чем-то привнесенным извне. В той же статье Р.И. Аванесов приводит ряд примеров, в которых ассимиляция не происходит: *экспромт* [икспрómт], *почтамт* [пачтáмт]. К этому можно добавить, что русские губные и зубные носовые достаточно часто различаются в рамках фонетического слова на стыках знаменательных слов со служебной частицей *бы*: *то[м] бы* и *то[н] бы*, *со[м] бы* и *со[н] бы*, *те[м'] бы* и *те[н'] бы*.

Из сказанного следует, что русские губные и зубные носовые сонорные фонемы имеют пока лишь тенденцию к ассимиляции по месту образования, хотя тенденцию достаточно устойчивую. Напротив, в венгерском языке, где локальный ряд палатальных насчитывает восемь фонем, ассимиляция альвеолярной носовой по месту образования является фонетической закономерностью. Фонема <n> перед [р], [b] реализуется в звуке [m]: *szí[m]pad* 'сцена', *azo[m]ban* 'однако'. Перед палатальным та же фонема реализуется палатальным носовым [ny]: *то[ny]a* 'он говорит', *ко[ny]ty* 'пучок волос' (Шальга 1984: 28). Упомянутые реализации выступают в позиции нейтрализации альвеолярной <n> соответственно с губной <m> и среднеязычной <ny>.

В позициях перед заднеязычными <n> реализуется в венгерском заднеязычном [ŋ], который, в отличие от [m] и [n], не является основным видом одной из фонем венгерского языка: *hara[ŋ]g* 'колокол', *e[ŋ]gem* 'меч', *so[ŋ]ka* 'ветчина' (Шальга 1984: 29). В этих позициях нет нейтрализации, однако также наблюдается варьирование венгерской носовой по месту образования.

Следует обратить внимание на то, что при наличии в русском языке большого количества разнообразных фонетических позиционных чередований, по сравнению с венгерским языком, в нем, тем не менее, отсутствуют фонетические чередования губных и зубных носовых в пределах одной морфемы. Наоборот, в венгерском языке, где достаточно часто отношения дополнительной дистрибуции между звуковыми единицами не

сопровождаются наличием фонетических чередований в пределах одной морфемы, можно найти немало случаев приводящих к нейтрализации чередований носовых сонорных по месту образования – *n//m*: *szí[n]* 'цвет' – *szí[m]pad* 'сцена', *n//ny*: *mo[nd]ani* 'говорить' – *mo[nygu]a* 'он говорит'.

Таким образом, из сопоставительного анализа материала русского и венгерского языков можно заключить, что тенденция к ассимиляции носовых сонорных по месту образования может поддерживаться фонологической системой языка, в зависимости от характера самой этой системы, допускающей или не допускающей "коррелятивную проницаемость" локальных рядов. Система, для которой типичны палатализованные и нетипичны палатальные согласные, препятствует осуществлению отмеченной тенденции. Система, в которой основательно представлен класс палатальных согласных, способствует реализации данной тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов, Р.И. 1974, *Русская литературная и диалектная фонетика*. Москва.
 Брызгунова, Е.А. 1977, *Звуки и интонация русской речи*. Москва.
 Мартинс, А. 1960, *Принцип экономии в фонетических изменениях*. Москва.
 Пирогова, Н.К. 1985, *Вокализм и консонантизм русского языка (синтагматика, парадигматика)*: Дис. ... доктора филол. наук. Москва.
 Реформатский, А.А. 1959, Обучение произношению и фонология. *Филологические науки*, № 2.
 Шальга, А. 1984, *Венгерский язык в зеркале русского языка*. Будапешт.